

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ОТ ИЗДАТЕЛЯ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ	11
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.	13
ГЛАВА 1. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЩИНАХ	21
1.1. Три наиболее авторитетные модели	23
1.1.1. <i>Трагедия общин</i>	23
1.1.2. <i>Теоретико-игровая модель</i> <i>«дилемма заключенного»</i>	25
1.1.3. <i>Логика коллективного действия</i>	29
1.2. Использование моделей в качестве метафор	32
1.3. Современные рекомендации в области экономической политики.	35
1.3.2. <i>«Единственное решение: приватизация»</i>	41
1.3.3. <i>Существует ли «единственный способ»?</i>	43
1.3.4. <i>Альтернативное решение</i>	46
1.3.5. <i>Эмпирическая альтернатива</i>	53
1.3.6. <i>Рекомендации в сфере мер</i> <i>экономической политики как метафоры.</i>	58
1.3.7. <i>Рекомендации, основанные на метафорах,</i> <i>могут нанести ущерб</i>	60
1.4. Вызов	61
ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЮ В ОР-СИТУАЦИЯХ.	71
2.1. ОР-ситуация	72
2.1.2. <i>Рациональное присвоение в сложных</i> <i>и неопределенных ситуациях</i>	78
2.2. Взаимозависимость, независимые действия и коллективные действия	86
2.2.1. <i>Теория фирмы.</i>	90

2.2.2. Теория государства	91
2.3. Три загадки: предложение, обязательства и надзор	93
2.3.1. Проблема предложения	94
2.3.2. Проблема надежного обязательства	96
2.3.3. Проблема взаимного надзора	98
2.4. Структура исследования.	100
2.4.1. Проблемы присвоения и обеспечения предложения	101
2.4.2. Множественность уровней исследования	108
2.5. Изучение институтов в полевых условиях.	117
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМАХ ОР, СУЩЕСТВУЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ . . .	121
3.1. Коммунальное землевладение на пастбищах и в лесах высокогорья	127
3.1.2. Японские деревни Хирано, Нагаике и Яманака	135
3.2. Ирригационные институты «уэрта»	141
3.2.1. Валенсия	144
3.2.2. Мурсия и Ориуэла	154
3.2.3. Аликанте	156
3.3. Ирригационные сообщества «занхера» на Филиппинах	164
3.4. Общие черты разных самоуправляемых институтов ОР, существующих длительное время	175
3.4.1. Хорошо определенные границы	179
3.4.2. Согласованность правил присвоения и обеспечения предложения, с одной стороны, и местных условий — с другой	180
3.4.3. Договоренности коллективного выбора	182
3.4.4. Надзор	184
3.4.5. Откалиброванные санкции	184
3.4.6. Механизмы разрешения конфликтов	194
3.4.7. Минимальное признание права на организацию	196
3.4.8. Встроенные организации	197

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	199
4.1. Борьба за воду и логика гонки выкачивания	202
4.1.2. Логика игры с правами на воду	204
4.2. Игра в форме судебных разбирательств	211
4.2.2. Переговоры о порядке использования ресурсной системы Западного бассейна	218
4.2.3. Судебное разбирательство в зоне Центрального бассейна	236
4.2.4. Вопросы соблюдения сторонами достигнутых договоренностей	241
4.3. Предпринимательская игра	244
4.3.1. Аргументы в пользу образования округа, включающего оба бассейна	251
4.3.2. Аргументы против образования округа, включающего оба бассейна	252
4.4. Полицентрическая игра общественного (public) предприятия	255
4.5. Анализ институционального предложения	262
4.5.1. Трансформирующие сами себя институциональные изменения, осуществляемые в процессе последовательных приращений и протекающие в благоприятных политических условиях	263
4.5.2. Пересмотр установок институционального анализа	266
ГЛАВА 5. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОВАЛОВ И НЕУДАЧ	273
5.1. Два турецких района прибрежного рыболовства с нерешенными ОР-проблемами	275
5.2. Бассейны грунтовых вод в Калифорнии . . . . . с нерешенными ОР-проблемами	279
5.3. Рыболовство в Шри-Ланке	283
5.4. Ирригационные проекты в Шри-Ланке	296
5.5. Уязвимость режима рыболовства в Новой Шотландии	326
5.6. Уроки, которые можно извлечь из сопоставления случаев, рассмотренных в настоящем исследовании	335

ГЛАВА 6. ОБЩАЯ СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЩИХ РЕСУРСОВ. . .	341
6.1. Проблема предложения, ответственных обязательств и взаимного надзора	347
6.2. Общая схема исследования институционального выбора.	358
6.2.1. <i>Оценивание выгод</i>	364
6.2.2. <i>Оценивание затрат</i>	367
6.2.3. <i>Оценивание разделяемых норм и наличия возможностей</i>	379
6.2.4. <i>Процесс институциональных изменений</i> . . .	381
6.2.5. <i>Прогнозирование институциональных сдвигов</i>	387
6.3. Вызов ученому сообществу в области социальных наук	393
БИБЛИОГРАФИЯ	398
УКАЗАТЕЛЬ	432

От издателя

Экономическую серию издательского проекта «ИРИСЭН» продолжает книга нобелевского лауреата по экономике за 2009 г. Элинор Остром «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности». Именно в этой книге изложены основные идеи, за которые автор получила мировое признание как ученый - политэконом.

Темой исследований Э. Остром на протяжении последних десятилетий была экономическая проблема управления общими ресурсами, т.е. таким ресурсами, права на пользование которыми принадлежат сразу многим субъектам деятельности (людям или организациям). Общеизвестным в экономической науке считается утверждение, что если какой-либо объект или ресурс находится в подобном состоянии общей или общинной собственности, то его пользователи будут стремиться извлечь из него как можно больше и потратить на поддержание его в рабочем состоянии как можно меньше, в результате чего общий ресурс будет истощаться или деградировать. Выходом из затруднительного положения считается либо приватизация ресурса (передача его в режим полноценной частной собственности), либо, наоборот, национализация (передача под контроль государства).

Открытие Э. Остром, подтверждаемое как теоретическими выкладками, так и историческими данными, состоит в том, что при определенных условиях возможны такие режимы существования и функционирования общих ресурсов, при которых они поддерживаются в нормальном состоянии, оставаясь при этом в режиме общего пользования. Исследования, результаты которых излагаются в этой и других работах автора, позволили сформулировать, при каких условиях это возможно.

Работы Э. Остром и других специалистов, работающих в данной области, имеют огромное значение для постсоветских стран, и тому есть несколько причин.

Опыт жизни в советской системе с преобладанием номинально «общенародной» собственности оставил глубокий след в сознании жителей, причем соответствующие социокультурные стереотипы оказались не только очень устойчивыми, но и в значительной степени передающимися последующим поколениям. Многие ресурсы и активы для постсоветского че-

ловека просто непредставимы в качестве объектов частной (пусть даже акционерной) собственности. Примером могут служить дороги общего пользования, водоемы, леса — список каждый из нас может легко продолжить. Скорее всего нормальная приватизация многих объектов, особенно относящихся к числу природных ресурсов и к сфере так называемой инфраструктуры, еще долго будет политически невозможной.

В то же время опыт показывает, что функционирование этих ресурсов объектов в качестве объектов государственной собственности в большинстве случаев оказывается неудовлетворительным, оно не решает проблему гиперэксплуатации и деградации. Состояние российских дорог и речного хозяйства может послужить тому яркой иллюстрацией. И если в период относительного высоких бюджетных доходов еще удавалось как-то поддерживать относительную работоспособность этих объектов, то в условиях неизбежных бюджетных трудностей, связанных с общим кризисом института социального государства во всем мире, реалистичность такого решения выглядит все более сомнительной.

Наконец, не стоит забывать о том, что в периоды политической нестабильности, которые всегда следуют за периодами относительной стабилизации, практически всегда происходит существенная децентрализация публичной власти как таковой. Можно ожидать, что в весьма недалеком будущем роль регионов и муниципалитетов в поддержании систем жизнеобеспечения на территориях и их ответственность резко возрастет. Для этих уровней публичной власти задача создания нормальных режимов функционирования общих ресурсов, особенно в условиях бюджетного кризиса, будет чрезвычайно актуальной.

В силу названных причин книга Э. Остром, как можно ожидать, будет иметь для постсоветских стран не только теоретическое, но и самое непосредственное практическое значение. Она займет достойное место на книжной полке не только ученого-экономиста и федерального политика, но и деятеля местного самоуправления, а также любого человека, озабоченного проблемами своего города, района или поселка.

Валентин ЗАВАДНИКОВ
Март 2011 г.

Предисловие

редактора серии

Кембриджская серия «Политическая экономия институтов и решений» задумана как попытка ответить на два центральных вопроса: каким образом институты претерпевают изменения в ответ на индивидуальные стимулы, стратегии и выбор и как именно институты воздействуют на функционирование политических и экономических систем? По замыслу серии публикуемые в ней работы должны охватывать скорее вопросы компаративистики и истории, а не международную или специфически американскую проблематику и фокусироваться на позитивном, а не на нормативном подходе.

В своей новаторской работе Элинор Остром ищет ответ на один из вопросов позитивной политической экономии, который в течение длительного времени вызвал ожесточенную полемику, а именно каким образом можно так организовать использование общих ресурсов, чтобы избежать и их избыточного потребления, и повышенных расходов на администрирование этого процесса. Ситуацию, когда ресурсом сообща владеет много индивидов, т.е. когда индивидуальные права собственности на ресурс отсутствуют, экономисты зачастую считают разрешимой только в том случае, если решена проблема избыточного потребления — посредством приватизации или посредством внешнего принуждения. В отличие от них Остром убедительно показывает, что существует иное решение и что стабильные институты саморегулирования можно создать, только если решены некоторые конкретные проблемы предложения, доверия и мониторинга. Она тщательно исследует удивительно широкий набор случаев, включая режим использования высокогорных лугов в Швейцарии и Японии, системы водопользования на Филиппинах и в Калифорнии, рыболовство в Канаде и Турции. Для некоторых из этих случаев характерно наличие стабильных институтов, в других — эти институты оказались слабыми и потерпели неудачу. Основывая свои выводы на сравнительном анализе источников успеха и причин

провалов саморегулирования, Остром формулирует некие фундаментальные свойства, характерные для успешных схем управления общим ресурсом, завершая изложение призывом к другим специалистам по общественным наукам базировать свои исследования на ее оригинальной теоретической работе.

Предисловие автора

Сейчас трудно сказать, когда именно я начала работу над этим исследованием. Гораздо легче ответить на вопрос, когда я впервые начала изучать проблематику коллективного действия, которое вынуждены совершать индивиды при использовании общего ресурса. В начале 1960-х я посещала университетский семинар вместе с Винсентом Остромом, который стал моим ближайшим коллегой и мужем. Семинар был посвящен институтам, связанным с использованием водных ресурсов Южной Калифорнии. Я начала свою диссертационную работу, сконцентрировавшись на попытках, предпринимавшихся рядом коммунальных предприятий, остановить проникновение засоленной воды в грунтовые воды, наблюдавшееся тогда в бассейне, питающем часть Лос-Анджелеса. Мой однокашник Луис Вешлер параллельно проводил исследование в прилегающем бассейне подземных вод, в ходе которого была выбрана иная институциональная схема решения той же проблемы. Когда и Вешлер и я закончили работу, оказалось, что обе институциональные схемы успешно позволяют поставщикам воды избежать катастрофических экономических потерь, которые имели бы место, если бы оба бассейна были подтоплены водами Тихого океана (см. [E. Ostrom, 1965], [Weschler, 1968]).

В конце 1960-х Винсент и я участвовали в исследовательской программе по изучению Великих озер, инициированной Batelle Memorial Institute (см. [V. Ostrom and E. Ostrom, 1977b], о Batelle Memorial Institute см. <http://www.battelle.org/ABOUTUS/history.aspx>), но моя работа как самого юного преподавателя была посвящена городской службе доставки и коммунальным городским службам. В 1981 г. мой тогдашний коллега по Центру междисциплинарных исследований Университета в Билефельде Пол Сабатьер попросил меня сделать презентацию семинара по «организационному обучению». В качестве примера организационного обучения я использовала набор правил, которыми руководствовались компании по бурению и доставке воды в южнокалифорнийских бассейнах грунтовых вод. После этого Пол заинтере-

совался, почему я так уверена в том, что система, которую я исследовала 15 лет назад, до сих пор работает и работает хорошо. В то время у меня фактически не было ответа на этот вопрос, кроме указания на то, что если институт построен так, что он настолько хорошо учитывает местные особенности, то предположение о том, что он выжил и чувствует себя хорошо, выглядит совершенно оправданным.

Вернувшись из Билефельда, я предложила одному из своих аспирантов, Уильяму Бломквисту, построить его диссертацию так, чтобы она стала ответом на вопрос Сабатьера. В своей работе Бломквист установил, что, если бы поставщики воды самостоятельно принимали решения, они до сих пор имели бы на балансе соответствующие запасы и до сих пор разрабатывали их. Физико-геологические условия бассейнов существенно улучшились (см. [Blomquist, 1987b]). Весьма существенный «успех», наблюдавшийся в этих случаях, подвиг нас на проведение исследования, которое финансировалось Службой геологического наблюдения США (U.S. Geological Survey, грант No. 14-08-0001-G1476) и в ходе которого были изучены многие бассейны грунтовых вод Южной Калифорнии и некоторые бассейны, расположенные в Северной Калифорнии. Нашей целью было определение факторов, связанных с успешной эволюцией новых институтов, а также с их эффективностью и оценкой ценности активов. В конце концов нам пришлось осуществить сравнительное исследование институциональных, экономических и физических изменений, имевших место в течение 30–50 лет на территории двенадцати бассейнов грунтовых вод.

Хотя я и была в восторге от того, что, как оказалось, можно выявить, сконцентрировав усилия на изучении двенадцати бассейнов грунтовых вод и эволюции институтов по управлению процессом их использования, такие исследования сами по себе недостаточны для разработки более общей теории институциональных отношений, связанных с эффективным регулированием и управлением общих ресурсов (ОР, common-pool resources, CPR). Для того чтобы получить в свое распоряжение эмпирическую базу, необходимую для улучшения теоретического понимания того, как работают институты, и того, как индивиды изменяют свои собственные институты, необходима аналогичная информация по множеству других случаев.

Моя озабоченность проблемой возможности использовать результаты детализированных исследований конкретных случаев (case studies), описанных другими авторами, для получения существенно более богатой эмпирической базы изучения ОР стала результатом участия в панельном исследовании управления ресурсами, находящимися в общей собственности, проведенном Национальной академией наук в 1985 г. (National Academy of Sciences' «Panel on Common Property Resource Management»). К моменту, когда меня пригласили к участию в исследовании, другие его участники уже дали обязательство написать ряд статей по материалам полевых исследований. Авторы попросили организовывать изложение по образцу работы, выполненной Рональдом Оукерсоном (см. [Ronald Oakerson, 1986]). Это означало, что все статьи должны касаться не только физического имущества, характерного для той или иной системы ресурсов, но они должны также освещать типы правил, регулирующих и доступ к этой системе, и ее использование, взаимодействия, сложившиеся в процессе функционирования этих правил, и те результаты, которые в итоге были достигнуты. Статьи были представлены на международной конференции в Аннаполисе и опубликованы издательством National Academy Press (см. сборник [National Research Council, 1986]); некоторые из этих статей были собраны вместе с новыми главами в новом сборнике, который должен скоро выйти, (см. [Bromley, in press]).

Изучение этих статей и некоторых работ, на которые ссылались их авторы, сформировало во мне убежденность в двух фактах. Во-первых, я поняла, что уже существует невероятно богатая литература, посвященная описанию конкретных случаев, написанная полевыми исследователями, затратившими годы на получение детальной информации о стратегиях, применяемых людьми при освоении ОР, и правил, которыми они при этом руководствуются. Во-вторых, эта литература создана авторами, принадлежащими к самым разным предметным областям, и часто соответствующие работы публиковались в малодоступных специализированных изданиях. Не предпринималось почти никаких попыток как-то свести все эти разрозненные результаты полевых исследований.

Несколько сотрудников Университета Индианы начали собирать ссылки на релевантные конкретные случаи, и вскоре Фентон Мартин, собиравший итоговую библиографию, иден-

тифицировал более 1000 описаний. Позже это число увеличилось до 5000 (см. [Martin, 1989]). Дисциплины, представленные в его библиографии, включают социологию сельских поселений, антропологию, историю, экономику, политические науки, лесоводство, социологию ирригационных систем, экологию человека, а также такие направления, как исследования Африки, исследования Азии, исследования Западной Европы и тому подобные. Ученые ссылались прежде всего на работы своих коллег по предметной области или на те, которые касались того же ресурса или того же географического региона. На работы, находившиеся за рамками дисциплины, сектора или географической зоны, было совсем мало ссылок. Соответственно имелся огромный массив накопленного узкоспециализированного знания, которое почти совсем не было сведено воедино и не использовалось при изучении проблем, лежавших в сфере конкретных мер экономической политики.

Принимая во внимание значение понимания того, как институты помогают пользователям решать проблемы ОР, и имея в виду имеющуюся богатую теоретическую литературу по этим вопросам, я посчитала тогда важным приложить усилия к тому, чтобы использовать эти описания конкретных случаев в качестве эмпирической базы для более углубленного изучения последствий, которые функционирование этих институтов имеют для поведения людей и результатов их деятельности в самых разных сферах, где имеются ОР. Несколько коллег и я, при поддержке гранта NSF (U.S. National Science Foundation, grant number SES 8619498), получили возможность свести все эти описания в одной статье. Тщательно просмотрев все эти описанные полевыми исследователями конкретные случаи, мы выделили из этого множества подмножество для последующей проверки, формального описания и анализа.

Критерии отбора, которыми мы пользовались, включали в себя требование, чтобы случай представлял собой явно описанный результат масштабного полевого исследования, причем в предоставляемую информацию должны входить: (1) описание структуры изучаемой ресурсной системы, (2) характеристики и описание поведения пользователей ОР, (3) описание правил, которыми руководствуются пользователи и (4) результаты, проистекающие из указанного поведения пользователей. Затем мы разработали формы, позволяющие

дать структурированное и формальное описание отобранных случаев, что позволило преобразовать объемную качественную информацию в структурированную базу данных, пригодную для дальнейшей количественной обработки. Уже сама разработка указанных форм предполагала дальнейшее развитие теории. В качестве основы для построения форм мы использовали метод институционального анализа, предложенный в одной из наших ранних работ (см. [E. Ostrom 1986 a,b]). Кроме того, мы обратили серьезное внимание на гипотезы, выдвигавшиеся полевыми исследователями, проводившими сравнительные исследования или делавшими обзор результатов таких исследований. Мы старались отразить в структуре наших форм те способы, с помощью которых исследователи осуществляли измерения, и связь техник измерения с теоретическими концепциями исследователей. Поскольку мы работали с качественными данными, большинство изучавшихся концепций должны были быть представлены в виде переменных, выраженных в порядковых или ранговых единицах. Несколько лет упорного труда потребовалось только для того, чтобы просто прочесть достаточное количество описаний, изучить уже осуществленные исследования, обобщить результаты, полученные в специальных предметных областях и разработать на этой основе способ кодировки форм.

В ходе этой работы нами был написан ряд статей, в которых мы пытались сформулировать теорию, способную помочь понять закономерности, обнаруженные при изучении этих разнородных материалов (см. [Gardner and E. Ostrom 1990], Gardner, E. Ostrom, and Walker 1990], [E. Ostrom 1985b, 1987, 1989], [Schlager and E. Ostrom 1987], [Walker, Gardner, and E. Ostrom 1990]). Я убеждена в том, что такое понимание есть результат постоянного перемещения фокуса с эмпирических наблюдений к попыткам сформулировать их теоретические обобщения и обратно. Таким образом, настоящая книга может рассматриваться как промежуточный отчет об этой исследовательской работе. Принимая во внимание сложность изучаемых эмпирических феноменов и особенности теории, необходимой для их объяснения, эти исследования вполне могут быть продолжены и в течение следующего десятилетия.

Приступить к написанию этого меня побудили Джеймс Олт (James Alt) и Дуглас Норт (Douglass North) после того, как я выступила с лекцией в Университете Вашингтона в Сент-

Луисе осенью 1986 г. Так как проект по изучению ОР был все еще не завершен, я не могла бы и мечтать о завершении книги без их постоянного подталкивания меня к этому. Когда Кеннет Шеплс (Kenneth Shepsle) и Джеймс Олт попросили меня прочесть во время моего академического отпуска* несколько лекций в Гарвардском университете, жребий был брошен.

Работа над книгой по-настоящему началась в январе 1988, когда мне опять повезло провести академический отпуск в Центре междисциплинарных исследований Университета Билефельда. В этот период я участвовала в работе Исследовательской группы по теории игр и наук о человеческом поведении (Research Group on Game Theory and Behavioral Sciences), организованной д-ром Рейнхартом Зелтенем (Reinhard Selten) с экономического факультета Боннского университета. Работа в этой исследовательской группе принесла мне огромную пользу. Несмотря на то что в настоящей книге фигурирует лишь несколько примеров из теории игр, тот метод, с помощью которого теоретики, специализирующиеся на теории игр, осмысливают стратегические возможности тех или иных социальных сред, оказал сильнейшее воздействие на то, каким образом я анализирую центральные проблемы книги. Совместная работа с Роем Гарднером и Францем Вайсингом над двумя теоретико-игровыми исследованиями ситуаций с ОР значительно увеличила степень моего признания мощи теории игр и ее пригодности для использования в качестве общетеоретического инструмента учеными, сфокусированными на исследовании последствий функционирования разнообразных институтов.

Написание этой книги шло параллельно с моим участием в проекте по изучению финансовых и управленческих аспектов децентрализации (Decentralization: Finance and Management Project), спонсором которого стало Управление аграрного и институционального развития Бюро по науке и технологиям Агентства по международному развитию [Office of Rural and Institutional Development of the Bureau

---

* Semester of sabbatical leave — речь идет об оплачиваемом отпуске, который предоставляется преподавателям университетов для исследований и написания научных работ, в прошлом такой отпуск был годичным, в настоящее время эта практика ограничивается полугодием (semester). — *Прим. перев.*

for Science and Technology (ST&RD) of the U.S. Agency for International Development]. Для меня огромной ценностью стала возможность поработать над формулированием релевантных теоретических гипотез, а также оказанная Управлением поддержка полевых исследований, проводившихся мной в Непале, Бангладеш и Пакистане, возможность обмениваться идеями с такими коллегами, как Ларри Шродер, Сьюзен Уайн, Джеми Томсон, Луис Зигель, Джеймс Ванч, Эд Коннерли, Джерри Майнер, Кен Корнер и Эрик Четвинд, а также помощь со стороны персонала исследовательских экспедиций и штаб-квартиры проекта. Со своей стороны, я надеюсь на то, что эта книга будет представлять ценность и для указанного проекта.

В ходе подготовки рукописи мне была также предоставлена счастливая возможность читать лекции, основанные на этой работе. Помимо лекций, прочитанных в апреле 1988 г. в Гарварде, на базе иногда одной, а иногда нескольких глав я подготовила доклады, с которыми выступила на факультете социологии Университета Билефельда, на первых чтениях памяти Удалла в Университете Аризоны, на конференции «Демократия и вопросы развития», организованной Институтом секвой, на летних лекциях, организованных Фондом свободы в провинции Виктория (Канада) 15—20 мая 1989 г. и на ряде мероприятий в рамках конференции по политической теории и политическому анализу в Университете Индианы.

Многие коллеги прокомментировали ранние статьи и варианты рукописи, и я выражаю им свою глубокую признательность. Думается, я смогла адекватным образом учесть их честные и полезные критические замечания. Рукопись целиком прочитали Арун Агравал, Джеймс Окт, Оливер Авенс, Фикрет Беркес, Элизабет Кейз, Дэвид Фини, Рой Гарднер, Ларри Кайзер, Хартмут Климт, Роберт Неттинг, Дуглас Норт, Винсент Остром, Кристина Пихт, Рассел Робертс, Эделла Шлэгер, Джейн Селл, Майкл Тейлор, Норманн Апхофф, Джеймс Уолкер, Франц Вайсинг и Рик Уилсон. Отдельные главы, основанные на результатах их собственных исследований, прочли Пол Александр, Фикрет Беркес, Уильям Бломквист, Питер Богасон, Томас Ф. Глик, Артур Маас, Роберт Неттинг и Норманн Апхофф. Ранние статьи, которые затем были использованы при подготовке рукописи, были прочитаны Вульфом Альбертсом, Кристи Бурбур, Уильямом Блонквистом,

Джеймсом Коулманом, Джеймсом Купером, Дэвидом Фини, Маргарет Маккин, Фрицем Шарпфом, Кеннетом Шепслом, Риком Уилсоном и Джеймсом Ванчем. Отдельную благодарность я бы хотела выразить тем коллегам, которые участвовали в проекте ОР с самого начала. Это они — Уильям Бломквист, Рой Гарднер, Эделла Шлэгер, С. Танг и Джеймс Уолкер — провели многие часы, уточняя понятия, разрабатывая модели и инструментарий, планируя эксперименты, обсуждая, как мы можем улучшить формирование переменных на базе той информации, о которой мы прочли и которую собрали. Хотела бы поблагодарить Элизабет Кейз, редактора серии, Софию Прибыльски из издательства Cambridge University Press и Эмили Луз, редактора этого издательства. Патти Далеки обеспечила профессиональную, как всегда, поддержку на стадии редактирования и печати, что позволило значительно улучшить качество рукописи. Ее неунывающая натура помогла нам преодолеть трудности, много раз возникавшие в процессе работы.

Глава 1

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЩИНАХ

Не проходит и недели, чтобы мы не услышали новые сообщения о грозящей опасности истощения ценных природных ресурсов. Так, в июне 1989 г. в «Нью-Йорк таймс» появилась статья, посвященная проблемам избыточных масштабов рыболовства в районе Джорджес Бэнк (Georges Bank), расположенного в океане — примерно в 150 милях от побережья Новой Англии. Сегодня вылов трески, камбалы и морского окуня составляет лишь четверть того, что вылавливали здесь в 1960-х. Все знают, что основной причиной является избыточное рыболовство, однако те, кто озабочены этой проблемой, не могут прийти к единому мнению относительно способов решения этой проблемы. Конгрессмены предлагают принять новые федеральные законы — несмотря на то что многочисленные законы, принятые ранее, соблюдаются довольно плохо. Представители рыбаков считают, что промысловые ресурсы рыбы не были бы в таком плачевном состоянии, если бы федеральное правительство ранее воздержалось от своих sporadических попыток регулирования рыболовства. В данном случае — как и во многих других — главная проблема состоит в том, чтобы понять, как именно можно наилучшим образом ограничить использование природных ресурсов, так, чтобы в долгосрочном периоде обеспечить возможность их экономически релевантного сохранения. Сторонники централизованного регулирования, приватизации и саморегулирования (т.е. такого регулирования, которое осуществлялось бы теми, кто вовлечен в процесс их эксплуатации) выдвигают и пропагандируют свои рекомендации, опираясь на разные основания.

Схожие ситуации возникают во многих регионах разного уровня, которые отличаются друг от друга масштабами — от отдельных поселков до планеты в целом. Академическое сообщество приблизилось к решению проблемы оптимального

регулирования природных ресурсов, используемых многими индивидами совместно, не в большей мере, чем политики. Статьи, в которых говорится о «трагедии общин», написаны учеными, которые рекомендуют для предотвращения истощения ресурсов установить государственный контроль над большинством их видов. Другие ученые считают решением всех проблем приватизацию. Однако мы видим, что пока в мире сложилась ситуация, когда ни государство, ни рынок не демонстрируют каких-либо значимых успехов в деле предоставления индивидам возможности устойчивого экономического развития на базе производительного использования систем природных ресурсов. Вместе с тем многие сообщества уже задействовали институты, позволяющие достаточно успешно управлять некоторыми ресурсными системами в долгосрочном периоде, и при этом не похожие ни на государство, ни на рынок.

Мы до сих пор не располагаем интеллектуальным инструментарием или моделями, которые позволяли бы нам анализировать разнообразные проблемы, связанные с контролем и управлением системами природных ресурсов, и понимать, почему одни институты, по всей видимости, эффективно работают при определенных условиях, а другие — нет. Настоящая книга представляет собой попытку, во-первых, критически рассмотреть основания конкретных мер экономической политики, предлагаемых аналитиками в отношении многих видов природных ресурсов, во-вторых, представить вниманию читателя эмпирические примеры как успешных, так и неудачных попыток контролировать и управлять такими ресурсами и, в-третьих, разработать интеллектуальный инструментарий, который позволил бы лучше понять возможности и ограничения институтов саморегулирования в отношении многих типов природных ресурсов. Для решения этих задач я вначале дам описание трех моделей, которые чаще всего используются в качестве основания предлагаемых решений, — государственнической или рыночной природы. Затем — для того чтобы проиллюстрировать разнообразие решений, выходящих за рамки чисто рыночных и чисто централизованных, — я представлю теоретические и эмпирические альтернативы этим моделям. После этого, с помощью средств институционального анализа, я попытаюсь объяснить, каким образом сообщества индивидов воплощают в жизнь разные способы управления общими ресурсами.

1.1. Три наиболее авторитетные модели

1.1.1. *Трагедия общин*

За время, прошедшее с тех пор как в 1968 г. в журнале *Science* была опубликована ставшая знаменитой статья Гарретта Хардина, выражение «трагедия общин» стало широко использоваться для обозначения процесса деградации окружающей среды, которой следует ожидать в ситуациях, когда множество индивидов совместно используют некий ограниченный ресурс. Для иллюстрации логической структуры своей модели Хардин обращался к читателю с предложением вообразить пастбище, «открытое для всех». Затем он анализировал особенности такой ситуации с точки зрения рационального владельца стада. Каждый владелец стада получает непосредственную выгоду от принадлежащих ему животных и несет отложенные издержки из-за того, что общинное пастбище постепенно приходит в негодность, будучи вытоптаным его собственными животными и животными, принадлежащими другим владельцам. Каждый владелец стада мотивирован увеличивать стадо и выгонять на пастбище дополнительных животных, поскольку он удерживает непосредственные выгоды, связанные с владением ими, и несет лишь часть издержек, связанных с потравой выпаса. Хардин делает следующий вывод: «В этом и состоит трагедия. Каждый замкнут в рамках системы, побуждающей его беспредельно увеличивать свое стадо, — в мире, который является ограниченным. Конечным пунктом, к которому все спешат, является катастрофа, — каждый преследует свой интерес в обществе, верящем в свободу общин» [Hardin, 1968, p. 1244].

Хардин не был первым, кто отметил факт существования трагедии общин. Задолго до него Аристотель писал: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им и менее заботятся они о том, что является общим» [Аристотель, «Политика», кн. II, гл. 3]. Гоббсовская метафора человека, находящегося в состоянии природной дикости, представляет собой еще один прообраз концепта трагедии общин. Согласно Гоббсу, люди, по отдельности стремящиеся к индивидуальным благам, заканчивают войной каждого с каждым. В 1833 г. Уильям Форстер Ллойд

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)